

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 930(476):94:327((47+57):430)«1917-1939»

**РОЖКОВА
СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА**

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1917–1939 ГГ.
В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Минск, 2025

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель –

Кошелев Владимир Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Меньковский Вячеслав Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета

Гавриловец Людмила Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и общественных
дисциплин учреждения образования
«Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина».

Оппонирующая организация –

Учреждение образования
«Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова».

Защита состоится 27 февраля 2025 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «24» января 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций Д 02.01.05,
доктор исторических наук, профессор

А.А.Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Советско-германские отношения 1917–1939 гг. занимают особое место в европейской политике межвоенного периода. Их сложный и неоднозначный характер, а также значимость в рамках Версальской системы международных отношений обусловили большой интерес к указанной проблематике мировой историографии. Достаточно широкое освещение данная тема получила в белорусской исторической науке.

Важность изучения советско-германских отношений межвоенного времени определяется прежде всего тем, что они оказывали существенное влияние на международную ситуацию в целом и в значительной степени отразились на внешнеполитических условиях развития Советского государства, в том числе Беларуси, которая переживала судьбоносный этап становления своей государственности. Белорусская историография советско-германских отношений развивалась в различных общественно-политических условиях, что не могло не сказаться на методологической специфике исследований и содержании их проблемного поля.

Актуальность темы данной работы определяется не только важностью и масштабностью проблемы, но и тем, что она далеко не исследована в историографическом плане. В белорусской исторической науке сформировался большой массив историографического материала, посвященного отношениям между Советским государством и Германией в 1917–1939 гг. Давно назрела необходимость его систематизации и выявления степени изученности различных аспектов советско-германских отношений. В перспективе это позволит определить проблемное поле новых исследований по указанной тематике. Дополнительную актуальность теме диссертации придает тот факт, что советско-германские отношения на всех этапах их развития были и остаются предметом фальсификации не только в странах Запада, но теперь уже и в отдельных государствах постсоветского пространства.

Нельзя не отметить, что тема диссертационного исследования тесно связана с проблемой происхождения Второй мировой войны. В данном контексте советско-германские отношения должны получить взвешенную и объективную оценку. Поскольку в диссертации изучается развитие белорусской историографии в различных общественных условиях, важным представляется определение степени и характера влияния этой специфики на исторические исследования. Все вышесказанное имеет не только научное, но и практическое значение для формирования исторической политики в Республике Беларусь.

В заключение следует подчеркнуть, что в основу структуры данного исследования положен проблемно-хронологический принцип, вытекающий из логики развития советско-германских отношений межвоенного периода. Такой подход предполагает рассмотрение посвященной им белорусской историографии в

хронологической последовательности тех проблем и тенденций, которые возникли и существовали в отношениях между Советским государством и Германией (Брестский мир и его последствия, рапальская политика, отношения между СССР и Германией в условиях нацистской диктатуры, советско-германский договор о ненападении).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Тема диссертационной работы соответствует приоритетным направлениям фундаментальных научных исследований в Республике Беларусь. Диссертационное исследование связано с темами научно-исследовательских работ, выполняемых на кафедре истории нового и новейшего времени БГУ: «Восток – Запад: противостояние и взаимозависимость в новое и новейшее время» (№ ГР в БелИСА 20191406), 2019–2028 гг.; кафедре всеобщей истории ГГУ им.Ф.Скорины «Становление Версальско-Рижской системы международных отношений и Беларусь» (№ ГР в БелИСА 20212043), 2021–2025 гг.

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* – определение проблематики, характеристика этапов, тенденций развития и основных положений белорусской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих *задач*:

- охарактеризовать основные положения белорусской историографии по вопросу отношений между Советской Россией и Германией от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора (1917–1922 гг.);
- выявить тенденции развития белорусской историографии советско-германских отношений рапальского периода (1922–1933 гг.);
- определить проблематику белорусской историографии советско-германских отношений 1933–1939 гг.;
- установить основные характеристики белорусской историографии советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г.;
- выявить общее и особенное в развитии белорусской советской и постсоветской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг.

Объектом исследования является белорусская историография международных отношений. *Предмет исследования* – белорусская историография советско-германских отношений 1917–1939 гг.

Хронологические рамки исследования рассматриваемых советско-германских отношений определены периодом от выхода на международную арену Советской России в 1917 г. до начала Второй мировой войны в 1939 г. Нижней хронологической границей, анализируемой в диссертации белорусской историографии, является середина 1930-х гг., когда в БССР появились первые

исследования по истории советско-германских отношений. Завершается исследование анализом публикаций белорусских историков, вышедшими в свет ко времени предоставления диссертации для предварительной экспертизы.

Научная новизна. Впервые в отечественной науке осуществлено системное исследование белорусской советской и постсоветской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. Оно основано на изучении более 300 историографических источников, относящихся к белорусской историографии советско-германских отношений межвоенного периода. В советский период был создан ряд фундаментальных монографий историков (Г. М. Трухнова, Д. С. Климовского, Н. С. Сташкевича, В. А. Круталевича, Г. А. Космача, В. А. Космача). В постсоветский период количество монографических изданий значительно возросло. Значимость проблемы подтверждается защитой диссертаций В. А. Остроги, Н. Н. Мезги, Д. А. Мигуна, В. А. Космача, Д. В. Романовского, Л. А. Ковалёвой и других.

Установлено проблемное поле исследований белорусских историков в рамках указанной темы: Брестский мир, рапальская политика, отношения СССР с нацистской Германией, советско-германский договор о ненападении. Выявлены и охарактеризованы положения, разработанные в белорусской советской и постсоветской историографии, объясняющие динамику и характер советско-германских отношений в межвоенный период, осуществлен их сравнительный анализ. Впервые рассмотрена эволюция белорусской историографии по указанной проблеме на протяжении советского и постсоветского периодов. В результате установлено, что в советский период белорусская историография характеризовала политику Советской России / СССР по отношению к Германии исходя прежде всего из того, что в основе этой политики лежала доктрина мирного сосуществования государств с различным общественным строем, которая стала отчетливо проявляться с 1920-х годов. Выявлены те аспекты советско-германских отношений 1917–1939 гг., которые замалчивались в советский период: попытки «подталкивания» революции в Германии со стороны Советской России, военное сотрудничество в годы Рапалло между СССР и Германией, секретные протоколы к договору о ненападении. В диссертации показано, что в постсоветской историографии произошло значительное расширение проблемного поля исследования, особый акцент делается на выявление места Беларуси в советско-германских отношениях. Установлено характерное для исследований постсоветского периода разнообразие мнений при объяснении ключевых проблем советско-германских отношений (военное сотрудничество СССР и Германии, политика СССР в условиях политического кризиса 1923 г., договор о ненападении), стремление современных белорусских историков учесть всё многообразие факторов, влиявших на отношения между Москвой и Берлином в 1917–1939 гг.

Положения, выносимые на защиту

1. Белорусская советская и постсоветская историография при изучении Брестского мирного договора делает акцент на принципиальном различии позиций Советской России и Германии при его подготовке и подписании. Отмечается стремление советской стороны к заключению договора на основе демократических принципов, изложенных в Декрете о мире, которое не было реализовано из-за нацеленности Германии на осуществление с помощью соглашения с Россией своих империалистических планов. Постсоветская историография обосновала положение, согласно которому сложная социальная, политическая и экономическая ситуация в Советской России, утрата армией боеспособности побудили большевиков пойти на переговоры о мире, а немецкое наступление в феврале 1918 г. принудило советское руководство отказаться от тактики затягивания переговоров в ожидании германской революции и пойти на подписание «грабительского» мира. Белорусская советская и постсоветская историография несправедливость Брестского договора для России видит прежде всего в потере больших территорий, а в качестве его главного положительного момента для большевиков отмечает мирную передышку, позволившую укрепить советскую власть. Постсоветская историография отличается возрастанием значимости белорусского вопроса как предмета исследования в контексте истории Брестского мира. Ею установлено, что участники переговоров в Бресте не рассматривали Беларусь в качестве субъекта международных отношений и не учитывали ее интересы. Советские и постсоветские историки утверждают, что после Брестского договора германская политика имела антисоветский характер, а в политике России по отношению к Германии сочеталось стремление наладить экономическое сотрудничество с деятельностью по подготовке революции.

2. Рапалльский договор белорусская советская и постсоветская историография рассматривает в контексте международной изоляции Советской России и Германии после Первой мировой войны. При этом советская историография делала акцент на то, что договор в Рапалло стал прежде всего результатом советской политики мирного сосуществования, подчеркивала определяющую роль экономического сотрудничества двух стран. В постсоветский период белорусские историки рассматривают рапалльскую политику Советского Союза и Германии сквозь призму их общего антиверсальского курса, который наиболее выразительно проявлялся в стремлении добиться ревизии польских границ. Для белорусских советских и постсоветских историков характерно признание наличия противоречий в советско-германских отношениях в рапалльский период. Если советская историография объясняла этот факт антисоветскими шагами Германии (принятие плана Дауэса, подписание Локарнских соглашений, стремление вступить в Лигу Наций), то постсоветская историография указывает на наличие и в советской политике аспектов, осложнявших отношения с Германией. Прежде

всего, это попытки способствовать революционному перевороту в Германии. При этом в советской и постсоветской историографии сделан вывод о заинтересованности обеих сторон в сохранении курса Рапалло, что нашло отражение в подписании торгового договора и договора о нейтралитете. В постсоветской историографии охарактеризована роль БССР в советско-германском сотрудничестве в период Рапалло.

3. Белорусская советская и постсоветская историография связывает завершение рапальской политики с приходом Гитлера к власти, когда Германия перешла к открыто агрессивной политике по отношению к СССР. Советская историография объясняла этот поворот с классовых позиций, вела речь о ненависти гитлеровцев к социалистическому государству. В постсоветской историографии агрессивные устремления нацистской Германии по отношению к СССР связываются прежде всего со стремлением осуществить расширение «жизненного пространства». Современные белорусские историки, указывая, что приход нацистов к власти привел к завершению рапальского периода в советско-германских отношениях, отмечают сохранение торгово-экономического сотрудничества между СССР и Германией. Курс Германии на развязывание агрессивной войны требовал быстрого развития военной промышленности, что порождало ее заинтересованность в сохранении экономического сотрудничества с СССР. Для белорусской советской и постсоветской историографии характерно рассмотрение советско-германских отношений 1933–1939 гг. в рамках советской политики, направленной на создание системы коллективной безопасности в Европе. Если в советской историографии эта политика трактуется как элемент советской политики, направленный на предотвращение войны, то в постсоветской рассматривается в контексте возвращения СССР к реальной политике, в основе которой отстаивание государственных интересов, не исключавшей возможности сближения с Германией.

4. Анализ белорусской советской и постсоветской историографии, посвященной советско-германскому договору о ненападении 23 августа 1939 г., позволяет как сделать вывод о наличии преемственности между двумя этапами белорусской историографии данной проблемы, так и отметить имеющиеся расхождения. Для историографии обоих периодов характерна трактовка этого договора как вынужденного шага советского руководства после того, как не удалось достичь соглашения с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности. Господствующим является положение, согласно которому договор предотвратил создание единого антисоветского фронта западных государств с нацистской Германией. Однако если в советской историографии указанные положения являются общими, характерными для всех исследователей, то в постсоветский период они отражают точку зрения лишь части историков. Ряд исследователей считают, что договор открыл путь Гитлеру

к началу войны с Польшей, так как Германия получала гарантии нейтралитета СССР. По их мнению, советское руководство с помощью соглашения с Германией стремилось укрепить свои геополитические планы в Восточной Европе, в том числе, включив в его состав ряд бывших территорий Российской империи. Секретные протоколы, которые дополняли договор о ненападении, характеризуются как документы, фиксировавшие раздел Восточной Европы на сферы влияния, что являлось нарушением международного права. Особую значимость в белорусской постсоветской историографии приобрел вопрос о роли советско-германского договора в истории Беларуси. Господствующей стала точка зрения, согласно которой он создал благоприятные международные условия для воссоединения Западной Беларуси с БССР, что имело большое значение для становления белорусской государственности.

5. Советская белорусская историография рассматривала советско-германские отношения в межвоенный период в рамках марксистской методологии, характеризуя политику Германии по отношению к Советскому государству исходя из классовых интересов ее правящих кругов. Советская политика объяснялась характерным для социалистического государства стремлением к укреплению мира, а также его заинтересованностью в экономическом сотрудничестве с капиталистическими странами, в частности с Германией. Такой подход не позволял в полной мере осуществить реконструкцию советско-германских отношений во всём их многообразии. Постсоветская историография расширила проблемное поле при исследовании советско-германских отношений в 1917–1939 гг. Они рассматриваются в контексте борьбы СССР и Германии за укрепление своих международных позиций в рамках Версальской системы. Для белорусской постсоветской историографии одним из приоритетных направлений стало изучение роли и места Беларуси в советско-германских отношениях 1917–1939 гг. Для современного периода в их изучении характерно наличие различных мнений. Постсоветская историография, сохранив определенную преемственность с советской, увеличила объем знаний по истории советско-германских отношений за счет привлечения новых источников, расширение проблемного поля исследования, предложила новые подходы. Это позволило учесть влияние всего многообразия факторов (идеология, внутривнутриполитическая ситуация в СССР и Германии, их место в Версальской системе международных отношений, отношение правящих классов Германии к советскому руководству и последнего к Германии как капиталистической стране) на отношения между Советским государством и Германией, обусловивших их противоречивую динамику в межвоенный период.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является результатом самостоятельной исследовательской работы соискателя. Все

публикации по теме выполнены самостоятельно. Слабая изученность рассматриваемой темы обусловила высокую степень новизны и самостоятельности представленных положений и выводов. Авторский подход проявился в том, что впервые содержание советской и постсоветской белорусской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. охарактеризовано на основе их сравнительного анализа. На основе системного подхода к исследованию широкого спектра историографических источников автором впервые выявлены направления и этапы развития историографии советско-германских отношений межвоенного периода, представлены сформировавшееся в ней проблемное поле и концепции, характеризующие данный предмет исследования. Доказано, что общественно-политические условия, в которых развивалась белорусская историография советского периода, обусловили относительную узость ее проблемного поля, ряд важных аспектов советско-германских отношений не получили должного освещения. В основе методологических подходов историков советского периода лежал классовый подход к изучению истории международных отношений, что препятствовало выявлению всего многообразия факторов, определявших отношения между СССР и Германией в межвоенный период. На современном этапе произошло переосмысление методологических основ исследования истории международных отношений, наблюдается отказ от классового подхода, историки в большей степени опираются на теории государственных интересов и геополитики, рассматривают советско-германские отношения в контексте Версальской системы международных отношений. В результате, как показано в работе, произошла переоценка ряда прежних положений и выводов, характеризовавших историю советско-германских отношений. Кроме того, предметом изучения стал ряд проблем, ранее не входивших в предметное поле советской историографии.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Результаты исследований по теме диссертации прошли апробацию на 12 международных и республиканских научных и научно-практических конференциях: «Беларусь і суседзі: гістарычны вопыт стасункаў народаў і дзяржаў Цэнтральна-Усходняй Еўропы» (Гомель, 2018); «Первая мировая война: события и люди» (Гомель, 2018); «От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права» (Витебск, 2019); «История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения : к 110-летию со дня рождения А. А. Громько и 80-летию начала Второй мировой войны» (Гомель, 2019); «Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў : этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя

працэсы» (Гомель, 2019); «Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксте падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў (да 75-годдзя Вялікай Перамогі)» (Гомель, 2020); «Мозырыца: людзі,событкі, час» (Мозырь, 2020), «Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржавнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны» (Гомель, 2020); «Рижскі догавор: выгляд праз стагоддзе» (Гомель, 2021); Украіна і Беларусь: історыя та сучаснасць (проблемы та перспектывы развітку сучаснай історычнай навуцы): матэрыялы Міжнароднага навукова-метадичнага семінару. (Украіна, Ніколаев, 2021); *Studia internationalia: Матэрыялы ІХ Міжнароднай навучнай канферэнцыі «Западный регион России в международных отношениях Х–XX вв.»* (Брянск, 2021); «Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны (да 80-годдзя гістарычнага факультэта / факультэта гісторыі і міжкультурных камунікацый ГДУ імя Ф. Скарыны)» (Гомель, 2024).

Результаты ісследования, прадставленыя ў навучных публікацыях аўтара, уведзены ў адукацыйны працэс ГГУ ім. Ф.Скорины ў рамках учебных дысцыплін, чытаемых на факультэце історыі і міжкультурных камунікацый.

Опубликованность результатов диссертации. Асновныя рэзультаты дысэртацыі апублікаваны ў 20 навучных работах, з іх: 8 артыкулаў ў навучных выданнях, адпаведных п. 19 Положениа о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (агульным аб'ёмам 4,5 аўтарскага ліста); 6 артыкулаў ў другіх навучных выданнях; 6 артыкулаў ў зборніках матэрыялаў навучных канферэнцый.

Структура и объем диссертации. Структура дысэртацыйнага ісследования адрэдактуецца паставленымі цэлямі і задачамі. Дысэртацыя складаецца з ввядзення, агульнай характэрыстыкі работы, пяці гавя, заключення, спіска іспользаваных істочнікаў і прыложэння. Поўны аб'ём дысэртацыі складаецца 155 старонак, з іх 6 старонак займаецца прыложэннем. Спісок іспользаваных істочнікаў змяшчае 325 найменавань на 39 старонках, ў том лічбе 20 публікацый саіскацеля на 3 старонках.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Историография, источники, методология исследования» складаецца з трёх раздэлаў. В раздэле 1.1 *«Историография советско-германских отношений как предмет исследования исторической науки»* устанавлена, што ў савецкім перыяде беларуская істэрыаграфія савецка-германскіх адношэнь 1917–1939 гг. не была прадметам глыбокага навучнага ісследования атчэствэнных і зарубежных історыкаў. П'являлісь лішь аддэльныя, фрагментарныя работы па даннай праблематыке¹. Такжэ ряд аспектаў істэрыаграфіі савецка-германскіх адношэнь 1917–1939 гг. расматрывалісь

¹ Шнеерсон Л. М. Исследования проблем новой и новейшей истории в Белоруссии // Вопросы новой и новейшей истории. – Минск. – 1973. – №1 – С. 205–211.

в рамках историографического обзора в монографиях белорусских советских историков².

В современной белорусской историографии число работ, в которых подвергнуты анализу советско-германские отношения 1917–1939 гг., значительно расширилось. Предпосылки, обусловившие активное развитие в Беларуси германистики, в том числе и исследований по истории советско-германских отношений, определили в своих работах М. Г. Елисеев и О. Г. Радькова³, И. Р. Чикалова⁴. М. В. Стрелец выявил основные вопросы советско-германских отношений межвоенного времени, ставшие предметом изучения белорусских историков. Он особо отметил значимость исследований Д. С. Климовского, М. Д. Трухнова, Г. А. Космача⁵. Д. А. Мигун показал вклад А. М. Бабкова, Л. Ю. Малыхиной, А. В. Тихомирова и С. А. Третьяка в изучение проблем, связанных с заключением Брестского договора, его роли в истории Беларуси⁶. А. П. Косов охарактеризовал вклад в изучение советско-германских отношений В. А. Космача, В. Е. Снапковского, А. В. Тихомирова, Т. Я. Павловой, А. П. Салькова, И. А. Литвиновского, С. А. Третьяка, Г. Г. Лазько, Н. Н. Мезги, Д. А. Мигуна⁷. В историографических обзорах монографий ряда авторов (В. А. Космача, Г. Г. Лазько, Н. Н. Мезги) содержится анализ важнейших исследований по проблемам советско-германских отношений в межвоенное время⁸. Польско-советско-немецким отношениям 1932–1939 гг. в польской и белорусской историографии (1980–2000-е гг.) посвящена монография Л. Ч. Дрожжи⁹. Историками Беларуси была разработана периодизация развития белорусской германистики¹⁰

² Трухнов Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.). – Мн.: Изд. БГУ, 1974. – 72 с.; Климовский Д. С. Германия и Польша в локальной системе европейских отношений (Из истории зарождения Второй мировой войны). – Мн.: Изд-во БГУ, 1975. – 287 с.

³ Елисеев М. Г., Радькова О. Г., Елисеев М. Г. Новая и новейшая история Германии в трудах белорусских исследователей (20–30-е годы XX в.) // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: новая канцэпцыя і падыходы: в 2 ч. – Мінск, Універсітэцкае, 1995. – Ч. 2. – С. 149–157.

⁴ Чикалова И. Р. У истоков белорусской исторической германистики // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и истории международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: материалы Международной научной конференции, Витебск, 3–4 октября 2019 г. / редкол.: Космач В. А. [и др.]. – Витебск: ВГПУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 11–14.

⁵ Стрелец М. В. Историческая германистика в советской и постсоветской Беларуси: вклад исследовательского корпуса в разработку важных научных проблем // Вестник Нижневартского государственного университета – 2014. – № 2 – С. 15–19.

⁶ Мигун Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.). – Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

⁷ Косов А. П. Исследование внешней политики Германии в белорусской германистике // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск: БДПУ, 2012. – С. 95–99.

⁸ Космач В. А. До и после Рапалло. – Витебск: издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2003. – 178 с.; Мезга Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов. – Гомель: УО «ГТУ им. Ф. Скоринны, 2010. – 195 с.; Лазько Р. Р. Перед патопам (Еўрапейская палітыка Польшчы. 1932–1939 гг.). – Мн.: БДУ, 2000. – 354 с.

⁹ Дрожжа Л. Ч. Польска-савецка-германскія адносіны 1932–1939 гг. у польскай і беларускай гістарыяграфіі (1980-я – 2000-я гг.); пад навук. рэд. Снапкоўскага У. Е. – Мінск: БелНДДАС, 2023. – 220 с.

¹⁰ Космач Г. А. Состояние и проблемы белорусской германистики на современном этапе // Рапальская палітыка: істкі, традыцыі і сучаснасць. Тэзісы дакладаў і саабшчэнняў удзельнікаў навуковага семінара (26–27 мая 1992 г.). – Мінск: Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 3–6.; Радькова О. Г. Внешняя политика

Отдельные аспекты развития белорусской германистики в советский период затрагивает в своих исследованиях В. А. Острога в контексте изучения научных и образовательных центров в сфере истории в БССР. В качестве факторов, оказывавших отрицательное влияние на развитие германистики в БССР, и в частности изучение советско-германских отношений, он называет господствовавший при рассмотрении истории международных отношений классовый подход и принцип партийности, а также принятые на государственном уровне решения, согласно которым исследование проблем всеобщей истории концентрировалось в научных центрах Москвы и Ленинграда¹¹.

В разделе 1.2 «Характеристика источников» осуществлён анализ источниковой базы исследования. Учитывая тему и предмет исследования, следует выделить блок историографических источников. Современная историческая наука исходит из того, что историографическими источниками являются те исторические источники, которые несут информацию о процессах, протекающих в исторической науке, сформировавшихся в ней теориях и концепциях, степени изученности той или иной проблемы. Таковыми применительно к теме исследования являются монографии, статьи, диссертации и другие исторические исследования белорусских историков, характеризующие советско-германские отношения в межвоенный период. Они позволяют установить предметное поле белорусской историографии советско-германских отношений, выявить разработанные в ней концепции и теории, характеризующие эти отношения, определить степень изученности тех или иных проблем отношений между Советским государством и Германией в 1917–1939 гг.

В ходе проведения диссертационного исследования были также изучены исторические источники, характеризующие общественно-политические условия, влиявшие на развитие исторической науки. Это документальные материалы, выявленные автором в Национальном архиве Республике Беларусь.

В разделе 1.3 «Методология исследования» определены основные принципы методологии и совокупность методов исследования, на которые опирался автор. Диссертационное исследование основано на базовых принципах научного познания объективности и историзма. В работе при решении поставленных исследовательских задач нашли применение общенаучные и специально-исторические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез,

Германия межвоенного периода в белорусской историографии (вторая пол. 40-х – 80-е гг. XX в.) // Германия в системе международных отношений новейшего времени: ключевые аспекты новейшего осмысления / науч. ред. Стрелец М. В., Козак К. И. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 17–23. ; Стрелец М. В. Историческая германистика в советской и постсоветской Беларуси: вклад исследовательского корпуса в разработку важных научных проблем // Вестник Нижневартковского государственного университета – 2014. – № 2 – С. 15–19.

¹¹ Острога В. А. Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР, 1919–1991 гг. – Минск: РИВШ, 2016. – 428 с.

историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, проблемно-хронологический метод.

Общая концепция исследования. Изучение истории отношений между Советским государством и межвоенной Германией стало важным направлением белорусской историографии в советский период и продолжает оставаться таковым для исторической науки Республике Беларусь. Между советской и современной, сформировавшейся в постсоветский период истории нашей страны, белорусской историографией советско-германских отношений межвоенного времени прослеживается очевидная преемственность. Но при этом современные белорусские историки внесли существенные корректировки в методологию изучения истории международных отношений: на смену классовому подходу пришло системное изучение международных отношений, акцент делается на отстаивание государством национальных интересов на международной арене. Расширилось проблемное поле исследований за счет сюжетов, которые в советское время не изучались по идейно-политическим причинам и в связи с отсутствием у исследователей доступа к историческим источникам. Особый акцент в исследованиях постсоветского периода делается на выявление места Беларуси в советско-германских отношениях. Именно данный аспект в наибольшей степени требует дальнейшего системного изучения.

Глава 2 «Советско-германские отношения от Бреста до Рапалло в белорусской советской и постсоветской историографии» состоит из трех разделов. В разделе 2.1 *«Переговоры в Брест-Литовске и подписание Брестского мира в белорусской историографии»* выявлены положения белорусской историографии, объясняющие причины, по которым Советская Россия и Германия пошли на мирные переговоры друг с другом. Как советские (Н. С. Сташкевич, В. А. Круталевич, А. М. Бабков), так и современные (Д. А. Мигун, А. В. Тихомиров, Н. Н. Ковалёва, В. А. Космач) историки сходятся на том, что Германия стремилась реализовать в Бресте свои империалистические планы, а Советская Россия добивалась демократического мира. В постсоветской историографии в работах В. А. Космача, Г. Г. Лазько, А. В. Тихомирова, С. А. Третьяка, Д. А. Мигуна, М. Г. Жаркова, Г. Г. Бысюка, В. С. Мисюка, И. В. Мандрика показано, что российская сторона применяла тактику затягивания переговоров, рассчитывая на начало мировой революции. Брестский договор определяется как грабительский по отношению к Советской России, которая потеряла огромные территории. При этом подчеркивается, что он дал Советской России мирную передышку и позволил укрепиться советской власти. В качестве отрицательного момента для России в исследованиях А. В. Тихомирова, С. А. Третьяка признаётся то, что Брестский мир лишил её возможности войти в число победителей в Первой мировой войне.

В разделе 2.2 *«Белорусская историография советско-германских*

отношений от подписания Брестского договора до его аннулирования» установлено, что в белорусской советской историографии в работах Г. М. Трухнова, В. А. Круталевича и постсоветской в исследованиях Д. А. Мигуна, А. В. Тихомирова, С. А. Третьяка господствует положение о сохранении агрессивной политике Германии по отношению к Советской России, несмотря на заключение мирного договора. Это проявлялось, прежде всего, в стремлении немцев расширить зону оккупации и ликвидировать советскую власть. Белорусские исследователи отмечают противоречивый характер советской политики по отношению к Германии: с одной стороны, стремление не допустить возобновления войны, с другой – ведение революционной пропаганды, чтобы подтолкнуть германскую революцию. При характеристике Добавочного советско-германского договора (27.08.1918) в работах В. А. Круталевича, Н. С. Сташкевича, А. М. Бабкова, А. В. Тихомирова, Д. А. Мигуна, М. В. Стрельца, В. А. Космача., Г. Г. Лазько, А. П. Грицкевича, В. Г. Мазеца, О. П. Дмитриевой, С. А. Третьяка сформировалась точка зрения, согласно которой он носил компромиссный характер. В нем были положения, выгодные не только Германии, но и РСФСР. По мнению белорусских историков, для советской стороны положительным моментом договора было то, что Германия обязывалась не вмешиваться в отношения между Советским государством и его отдельными областями, а также не поддерживать образование новых государств на окраинах России. Предполагалось также освобождение оккупированных территорий по мере выполнения Советской Россией ее финансовых обязательств. В качестве предпосылок для аннулирования советским правительством Брестского договора белорусские историки называют поражение германского блока в Первой мировой войне и Ноябрьскую революцию в Германии (исследования Н. С. Сташкевича, В. А. Круталевича, Г. Г. Лазько, Д. А. Мигуна, А. П. Грицкевича).

Исследуя проблемы истории Беларуси в контексте Брестского договора, такие авторы постсоветского периода, как С. А. Третьяк, В. Г. Мазец, П. И. Гарбуль, А. Н. Вабищевич, Д. А. Мигун, М. В. Стрелец, О. П. Дмитриева, В. В. Куницкий, И. А. Сараквик показали, что ни Россия, ни Германия в ходе брестских переговоров не рассматривали Беларусь как самостоятельное государственное образование и не считались с суверенными правами белорусского народа.

В разделе 2.3 *«Отношения между РСФСР и Германией в период от аннулирования Брестского мира до Рапальского договора в белорусской историографии»* в работах Г. М. Трухнова, Д. А. Мигуна, В. А. Космача, С. Н. Мясоедовой, Н. Н. Мезги отмечается противоречивый характер советско-германских отношений в те годы. С одной стороны, немецкое руководство продолжало проявлять враждебность к Советской России, а с другой, ему приходилось искать точки соприкосновения для сближения, так как Германия

находилась в международной изоляции, нуждалась в источниках сырья и рынках сбыта. Белорусские историки (В. А. Космач, Н. Н. Мезга, Д. А. Мигун) считают, что сближение Советской России и Германии началось с весны 1920 года. Они объясняют это прежде всего экономическими интересами двух стран. Постсоветская историография делает значительный акцент на антиверсальскую основу сближения Германии и России.

Глава 3 «Белорусская историография советско-германских отношений в период Рапалло» состоит из двух разделов. В *разделе 3.1 «Рапальский договор и рапальская политика в белорусской советской историографии»* установлено, что историками БССР (Г. М. Трухнов, В. А. Космач, Г. А. Космач) Рапальский договор рассматривался как воплощение в жизнь «политики мирного сосуществования» государств с различным общественным строем. Особо подчеркивался взаимовыгодный характер советско-германского экономического сотрудничества. В то же время такой важный аспект рапальской политики, как военное сотрудничество, советская белорусская историография полностью замалчивала. В советской историографии (работы Д. С. Климовского, Г. М. Трухнова, В. А. Космача) показано, что в рапальский период в советско-германских отношениях существовал и ряд проблем: антисоветские настроения германских правящих кругов и неприятие Германией советской монополии внешней торговли.

В *разделе 3.2 «Рапальский период советско-германских отношений в белорусской постсоветской историографии»* выявлено, что современные белорусские историки (Д. А. Мартинович, А. А. Осмоловский, Ф. А. Шумский, Г. А. Космач, Д. А. Мигун, П. В. Борботько, И. А. Сараковик, Г. Г. Лазько, Н. Н. Мезга, В. А. Космач и др.) считают главной причиной сближения Советской России и Германии непризнание обоими государствами Версальской системы международных отношений, а также заинтересованность в сотрудничестве в экономической, культурной и военной сферах. В работах В. А. Космача, Н. Н. Мезги, Г. Г. Лазько отмечается общность позиций Советской России и Германии по польскому вопросу. Оба государства были не удовлетворены границами Польши, установленными Версальским и Рижским договорами и стремились к их ревизии.

При характеристике содержания Рапальского договора белорусская постсоветская историография (исследования А. В. Тихомирова, М. А. Беспалой, В. А. Космача, А. А. Осмоловского, Д. А. Мигуна, Ф. А. Шумского, Н. Н. Мезги, П. А. Шупляка) делает акцент на таких его положениях, как возобновление дипломатических и консульских отношений между двумя странами, отказ от взаимных претензий в вопросах об ущербе, причиненном во время войны, и уплате прежних долгов, предоставлении статуса наибольшего благоприятствования в экономической сфере. Важное место в исследованиях современных белорусских авторов (В. А. Космач,

Д. В. Романовский, А. А. Осмоловский, М. А. Беспалая, Н. Н. Мезга, Д. А. Мигун) занимает Дополнительный договор, который распространил условия Рапальского договора на союзные с РСФСР советские республики. Отмечается важность этого договора для БССР, так как он означал ее признание Германией де-юре. Вслед за советской и постсоветская белорусская историография отмечает негативное влияние на советско-германские отношения плана Дауэса и Локарнских соглашений. Важным элементом рапальской политики в работах А. А. Осмоловского, Н. Н. Мезги, Д. А. Мигуна, И. Ф. Дешко, В. А. Космача, В. В. Куницкого признано военное сотрудничество между СССР и Германией. В отличие от других публикаций, в исследованиях В. А. Космача, Д. В. Романовского большое внимание уделено исследованию культурного сотрудничества, в том числе с участием БССР.

Глава 4 «Белорусская историография советско-германских отношений периода нарастания угрозы новой мировой войны (1933–начало 1939 гг.)» состоит из трёх разделов. В разделе 4.1 *«Белорусская историография об антисоветской политике Германии как главном факторе ухудшения двухсторонних отношений»* показано, что в белорусской советской и постсоветской историографии общепризнанным является тезис, согласно которому с приходом Гитлера к власти была свернута рапальская политика (работы Х. Каррадова, Д. С. Климовского). Исследователи объясняют этот факт переходом Германии к открытой антисоветской политике. Советская историография при этом акцент делала на классовую ненависть нацистов к социалистическому государству. Указанными белорусскими историками советская политика по отношению к нацистской Германии рассматривается в контексте борьбы СССР за мир. Исследователи постсоветского периода (В. А. Космач, Д. А. Мигун, Л. М. Хухлындина, И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская, Л. Н. Кулеш, И. В. Дубовец, А. Б. Бессольнов, В. К. Коршук.) в большей степени связывают агрессивную политику нацистской Германии со стремлением Гитлера завоевать «жизненное пространство» для «арийской расы», что предполагало захват новых территорий, прежде всего за счет СССР.

В разделе 4.2 *«Характеристика белорусскими историками экономических отношений между СССР и нацистской Германией»* выявлены важнейшие положения белорусской советской и постсоветской историографии, характеризующие советско-германские экономические отношения в 1933–начале 1939 г. Если в советский период историки вели речь исключительно об их свертывании, то в постсоветской историографии преобладает точка зрения, согласно которой с приходом Гитлера к власти советско-германские экономические отношения пошли на спад, но обе стороны проявляли заинтересованность в их сохранении: (исследования И. А. Литвиновского, Ю. И. Литвиновской, Д. А. Мигуна). Белорусские

историки объясняют это желанием СССР получать из Германии необходимое для проведения индустриализации оборудование и важностью для Германии импортировать сырье из СССР для развертывания военного производства.

В разделе 4.3 «Роль и место Беларуси в отношениях между СССР и нацистской Германией в оценках белорусской историографии» сделан вывод о том, что белорусская историография связывала ухудшение германо-белорусских отношений, прежде всего в экономической сфере, с приходом Гитлера к власти. Но при этом сохранялись контакты в культурной сфере. Белорусские советские историки (А. М. Бабков., В. Е. Снапковский) главной целью немецкой политики накануне Второй мировой войны в отношении Беларуси считали отделение ее от СССР и включение в сферу влияния Германии. Гитлер не поддерживал планы создания на территории Беларуси самостоятельного государства. Как считают постсоветские белорусские исследователи (Д. А. Мигун, В. Ф. Ладысев, П. И. Бригадин), германское руководство видело историческую миссию белорусских земель в том, что с них будет начато расширение «жизненного пространства» Германии на восток. Ими обоснован вывод, что белорусский вопрос не имел самостоятельного значения для правительства Германии.

Глава 5 «Белорусская историография советско-германских отношений в условиях предвоенного кризиса весной-летом 1939 г.» состоит из двух разделов. В разделе 5.1 «Белорусская историография о предпосылках заключения советско-германского договора о ненападении» установлено, что белорусская советская историография видела главную причину подписания советско-германского договора о ненападении в нежелании Англии и Франции создать вместе с СССР систему коллективной безопасности. Данная концепция присутствует и в постсоветской белорусской историографии в исследованиях В. Ф. Ладысева, А. А. Цобкало, П. А. Тупика, И. А. Литвиновского, Ю. И. Литвиновской, М. В. Василючака и В. П. Гарматного, Я. С. Павлова. Вместе с тем, в постсоветский период сложился и другой подход, объясняющий причины заключения договора 23 августа 1939 г. Согласно ему, Германия соглашением с СССР стремилась обезопасить себя от войны на два фронта, а также увеличить свою сырьевую базу. Для СССР в качестве основного мотива к заключению договора рассматривается желание советского руководства вернуть территории в Восточной Европе, которые входили в состав России до Первой мировой войны (работы В. Ф. Ладысева, П. И. Бригадина, Д. А. Мигуна, Л. В. Гавриловец, А. Пальчинского, Г. Г. Лазько).

В разделе 5.2 «Советско-германский договор о ненападении в оценках белорусской историографии» при оценке значения договора в работах советского времени делался акцент на том, что он предотвратил создание единого антисоветского фронта западных государств с нацистской Германией, оттянул время вступления СССР в войну, позволил выиграть время для

укрепления его обороноспособности, и при этом не учитывалось наличие секретных протоколов. Данные подходы присутствуют и в современной белорусской историографии (работы В. Ф. Ладысева, В. А. Космача, П. И. Гарбуля). В то же время, в постсоветской историографии рядом авторов (С. В. Талерёнок, А. А. Коваленя, А. П. Сальков, Г. Г. Лазько, В. Е. Снапковский, Д. А. Мигун) пакт Молотова–Риббентропа рассматривается как событие, открывшее путь Гитлеру к началу войны против Польши. В современной белорусской историографии в работах М. Г. Жаркова, И. А. Басюка, В. Ф. Ладысева, М. П. Костюка, А. В. Тихомирова, Д. В. Карева присутствует положение, согласно которому для белорусского народа важным последствием подписания советско-германского договора о ненападении стало воссоединение Западной Беларуси с БССР, имевшее большое значение для формирования белорусской государственности.

Выявлена общая негативная оценка белорусскими историками секретных протоколов, которые дополняли договор о ненападении, так как в них фиксировался раздел Восточной Европы на сферы влияния, что являлось нарушением международного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В белорусской советской историографии стремление советского руководства реализовать Декрет о мире рассматривается как главная причина, по которой оно пошло на мирные переговоры с Германией в Брест-Литовске. Данная позиция большевиков рассматривается в контексте советской миролюбивой политики. В постсоветский период белорусская историография установила, что неспособность Советской России продолжать войну выступает как важнейшее обстоятельство, побудившие большевиков пойти на переговоры о мире. Для Германии важнейшим фактором, подтолкнувшим ее к мирным переговорам, как советскими, так и постсоветскими историками определяется желание прекратить войну на два фронта. Общим для двух периодов белорусской историографии является вывод, что Германия стремилась реализовать в Бресте свои империалистические планы. При этом постсоветская историография отмечает в качестве важнейшего элемента тактики советской делегации затягивание переговоров в ожидании германской революции. Белорусская историография с 1920-х гг. и до настоящего времени главный негативный момент Брестского договора для России видит в потере больших территорий. В то же время подчеркивается, что он дал большевикам мирную передышку, чтобы укрепить советскую власть. Для постсоветской историографии характерно обращение к белорусскому аспекту Брестского договора. Подчеркиваются такие тяжелые для Беларуси последствия договора, как её раздел, установление германского оккупационного режима на большей

части белорусских земель, отказ Германии и России рассматривать Беларусь как субъект международных отношений. Советские и постсоветские историки отстаивают положение об агрессивном характере германской политики по отношению к Советской России после Брестского договора, имевшей целью ликвидацию в перспективе советской власти. В постсоветской историографии показана противоречивость советской политики по отношению к Германии: с одной стороны, стремление наладить экономическое сотрудничество, с другой, деятельность по подготовке революции. Подписание Добавочного договора рассматривается как компромисс в советско-германских отношениях на тот момент [4–А; 6–А; 8–А; 9–А; 13–А; 16–А; 20–А].

2. В белорусской советской и современной историографии утвердилась точка зрения, что тяжелое положение Советской России и Германии после Первой мировой войны, международная изоляция, непринятие двумя странами Версальского договора создавали объективные предпосылки для их сближения. Белорусские историки постсоветского периода одной из причин заключения договора считают польский вопрос, который сближал Советскую Россию и Германию. Оценивая содержание и значение Рапальского договора, историки Беларуси советского и постсоветского периодов указывают на прорыв внешнеполитической блокады РСФСР со стороны ведущих стран Запада. В советской историографии Рапальский договор представлен как результат проведения советским государством политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Особый акцент делается на экономический аспект сотрудничества России / СССР и Германии. В постсоветской историографии отмечается в качестве ключевого фактора, объединяющего участников Рапальского договора, стремление к ревизии Версаля. В этом контексте большое внимание уделяется советско-германскому военному сотрудничеству.

Белорусские историки сделали вывод и о наличии серьезных противоречий в советско-германских отношениях в рапальский период. Советская историография связывает это с деятельностью антисоветских сил в правящих кругах Германии, которые пошли на такие антисоветские шаги, как принятие плана Дауэса, подписание Локарнских соглашений, вступление в Лигу Наций. Постсоветская историография выявила разнообразие факторов, которые осложняли советско-германские отношения, и не сводит их к деятельности только германской стороны. Показано, что значительные осложнения возникали в связи с двойственностью советской политики, для которой было характерно не только налаживание сотрудничества с Германией, но и стремление подтолкнуть революцию в ней. Торговый договор 1925 г. и договор о нейтралитете 1926 г. рассматриваются и советскими, и постсоветскими историками как соглашения, укрепившие рапальскую политику в условиях сближения Германии с Западом. В постсоветский период предметом изучения стал белорусский аспект в

советско-германских отношениях в рапалльский период. Сделан вывод, что при заключении Рапалльского договора Советская Россия и Германия не принимали во внимание интересы Беларуси. Акцентируется внимание на роли БССР в экономическом и культурном сотрудничестве СССР и Германии [1–А; 4–А; 5–А; 7–А; 8–А; 13–А; 15–А; 16–А; 17–А].

3. В белорусской советской и постсоветской историографии общепризнанным является тезис, что с приходом Гитлера к власти рапалльская политика была свернута. Это связывалось с тем, что Германия открыто перешла к политике, имевшей целью расчленение Советского Союза, показывала свою классовую и идеологическую ненависть к социалистическому государству. Отмечается, что агрессивная политика нацистской Германии строилась на основе теории Гитлера о расширении «жизненного пространства», которая предполагала захват новых территорий для достижения «достойной жизни» немецким народом. Современные белорусские историки сделали вывод, что с приходом Гитлера к власти советско-германское сотрудничество сворачивалось в различных сферах в разной степени: прекратилось германо-советское военное сотрудничество, однако торгово-экономическое сотрудничество было продолжено, хотя и в меньших масштабах. Курс нацистов на развязывание агрессивной войны требовал быстрого развития военной промышленности, а это порождало заинтересованность Германии в сохранении экономического сотрудничества с СССР. Для советского руководства крах курса Рапалло стал стимулом для перехода к политике, нацеленной на создание системы коллективной безопасности. Постсоветская историография пришла к выводу, что советское руководство отводило политике коллективной безопасности важную роль в деле восстановления международных позиций Советского Союза как великой державы [3–А; 8–А; 12–А; 19–А].

4. При определении причин, приведших к заключению советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г., в белорусской историографии советского и постсоветского периода прослеживаются как определенная преемственность, так и существенные расхождения. Советская историография трактовала названный договор как вынужденный шаг Советского Союза, когда по вине западных государств не удалось создать систему коллективной безопасности. Положительная сторона договора виделась в том, что он позволил отсрочить вступление СССР в войну и лучше подготовиться к отражению нацистской агрессии. Если советская историография отличалась концептуальным единством при трактовке пакта Молотова–Риббентропа, то в постсоветской историографии по этой проблеме сложилось два основных направления. Первое из них трактует этот договор в традициях советской историографии. В рамках второго направления готовность Германии пойти на соглашение с Советским Союзом объясняется желанием избежать войны на два фронта, а также увеличить сырьевую базу за счет СССР. Историки второго

направления отстаивают точку зрения, согласно которой договор открыл путь Гитлеру к началу войны против Польши, так как Германия получала гарантированный нейтралитет СССР в германо-польском конфликте. Для Советского Союза подписание пакта о ненападении давало возможность присоединить ряд территорий. При этом современные белорусские историки обоих направлений дают отрицательную характеристику секретным протоколам, которые дополняли договор о ненападении, т. к. их подписание являлось нарушением международного права. В белорусской историографии сформировалась точка зрения, что для белорусского народа важным последствием подписания советско-германского договора о ненападении стало воссоединение Западной Беларуси с БССР, что имело большое значение для формирования белорусской государственности [2–А; 3–А; 8–А; 10–А; 11–А; 14–А; 18–А].

5. Сравнительный анализ советской и постсоветской белорусской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. позволяет сделать вывод о существенных расхождениях между ними. Советская историография в рамках марксистской методологии объясняла политику Германии по отношению к Советскому государству классовыми интересами ее правящих кругов. Политика Советской России / СССР по отношению к Германии рассматривалась в контексте общего курса советского руководства на мирное сосуществование с капиталистическими странами, в основе которого заинтересованность в экономическом сотрудничестве. В результате картина советско-германских отношений получалась неполной, она не включала аспекты, связанные с общими внешнеполитическими целями в рамках Версальской системы, военное сотрудничество. Данные подходы в определенной степени характерны для части и современных белорусских исследователей, прежде всего тех, которые начинали свою научную деятельность в годы БССР. Но в целом постсоветская историография значительно расширила число факторов, под влиянием которых развивались советско-германские отношения. Эти отношения рассматриваются в контексте Версальской системы как элемент борьбы двух государств за свои интересы на международной арене. Соответственно, в постсоветский период расширилась тематика исследований: военное сотрудничество Германии и СССР в период Рапалло, взаимодействие двух государств по разрушению Версальской системы, в частности антипольская политика как элемент антиверсальской, пакт Молотова – Риббентропа в контексте геополитических изменений в Восточной Европе. На современном этапе значительно активизировались исследования роли и места Беларуси в советско-германских отношениях. Указанные факторы позволили постсоветской белорусской историографии значительно расширить объем знаний по истории отношений между СССР и Германией в межвоенный период, дать им более объективную характеристику. Постсоветская историография характеризуется наличием различных концепций. Особенно острые дискуссии идут вокруг характеристики пакта Молотова –

Риббентропа. В целом постсоветская историография, сохранив определенную преемственность с советской, значительно расширила объем знаний по истории советско-германских отношений, предложила новые концепции, которые позволяют более объективно и всесторонне охарактеризовать эти отношения [1–А–20–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Проведенный в диссертации анализ советской и постсоветской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. позволяет применить опыт исторической науки указанного периода для определения методологии, методики и основных параметров проведения исторических исследований по истории международных отношений с целью повышения их научной эффективности. Материал диссертации может быть использован при формировании национально-государственной концепции белорусской историографии международных отношений, что должно быть препятствием на пути искажения и фальсификации истории нашей страны, а также в воспитательно-идеологической работе и патриотическом воспитании молодежи.

Диссертационное исследование содержит материалы, которые целесообразно использовать в образовательном процессе при подготовке профессиональных историков, специалистов в области международных отношений, при написании монографий, обобщающих работ, учебных пособий и учебников по историографии, истории новейшего времени, истории международных отношений.

По результатам диссертационного исследования имеется 3 акта о использовании материалов диссертации в учебном процессе.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных журналах, соответствующих п. 19

Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1–А. Рожкова С. Н. Рапалльский договор и развитие советско-германских отношений в белорусской постсоветской историографии // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2020. – №1 (118). – С. 46–51.

2–А. Рожкова С. Н. Советско-германские отношения в 1933–середине 1939 года в белорусской постсоветской историографии // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Богатырева В. В. [и др.]. – Витебск, 2020. – Т. 32. – С. 18–21.

3–А. Рожкова С. Н. Пакт о ненападении 1939 г. между СССР и Германией в белорусской постсоветской историографии // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта: навукова-тэарэтычны часопіс. – 2021. – № 1. – С. 40–47.

4–А. Рожкова С. Н. Советско-германские отношения от Бреста до Рапалло в белорусской историографии // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – Гуманитарные науки. – 2022. – №1 (130). – С. 36–39.

5–А. Рожкова С. Н. Рапалльский договор в белорусской советской историографии // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В. В. Богатырева [и др.]. – Витебск, 2022. – Т. 35. – С. 69–73.

6–А. Рожкова С. Н. Брестский мир в белорусской историографии // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешева. Сер. А. Гуманитарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2022. – №1 (59). – С. 55–59.

7–А. Рожкова С. Н. Внешняя культурная политика Советской России и Германии в белорусской постсоветской историографии // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2023. – №1 (136). – С. 36–40.

8–А. Рожкова С. Н. Белорусская историография советско-германских отношений 1918–1939 гг.: важнейшие концептуальные положения // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2023. – №4 (139). – С. 32–35.

Статьи в других научных изданиях

9–А. Рожкова С. Н. Брестский мир в белорусской советской и постсоветской историографии // Первая мировая война: события и люди: сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Ин-т истории НАН Беларуси, Рос. Центр науки и культуры в Гомеле; редкол.: Черепко С. А. [и др.]. – Гомель, 2018. – С. 78–87.

10–А. Рожкова С. Н. Советско-германские отношения накануне и начальном этапе Второй мировой войны в белорусской постсоветской историографии // История международных отношений: историографические

достижения и перспективы изучения: к 110-летию со дня рождения А. А. Громыко и 80-летию начала Второй мировой войны: сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; Российский центр науки и культуры в Гомеле; редкол.: Мезга Н. Н. [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 91–100.

11–А. Рожкова С. Н. Планы СССР и Германии накануне и в начальный период Великой Отечественной войны в постсоветской белорусской историографии // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксце падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў (да 75-годдзя Вялікай Перамогі): зб. навук. арт. / Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Мязга М. М. [і інш.]. – Гомель, 2020. – С. 29–36.

12–А. Рожкова С. Н. Советско-германские отношения после прихода Гитлера к власти в белорусской постсоветской историографии // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зб. навук. арт. / М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Мязга М. М. [і інш.]. – Гомель, 2020. – Вып. 7. – С. 129–133.

13–А. Рожкова С. Н. Проблема ликвидации Рижского договора в начале Второй мировой войны в белорусской историографии // Рижский договор: взгляд через столетие: сб. науч. ст. / УО «Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины»; редкол.: Мезга Н. Н. [и др.]. – Гомель, 2021. – С. 107–112.

14–А. Рожкова С. Н. Причины заключения Брест-Литовского договора в белорусской историографии // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны (да 80-годдзя гістарычнага факультэта / факультэта гісторыі і міжкультурных камунікацый ГДУ імя Ф. Скарыны): зб. навук. арт. / Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Мязга М. М. [і інш.]. – Гомель, 2024. – С. 108–111.

Материалы конференций

15–А. Рожкова С. Н. Рапальский договор в белорусской советской и постсоветской историографии // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя адносіны і міждзяржаўныя адносіны : матэрыялы Міжнар. навук. канф. «Беларусь і суседзі: гістарычны вопыт стасункаў народаў і дзяржаў Цэнтральна-Усходняй Еўропы», Гомель, 29–30 мая 2018 г. / Мін. адук. Рэсп. Бел., ГДУ імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Лазыко Р. Р. [і інш.]. – Гомель, 2018. – С. 70–75.

16–А. Рожкова С. Н. Белорусская постсоветская историография о позиции советской делегации на Брестских переговорах 1917–1918 гг. // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и

права: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 3–4 октября 2019 г. / Мин. обр. Респ. Бел., Витеб. гос. ун-т; редкол.: Космач В. А. [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 149–151.

17–А. Рожкова С. Н. Культурное развитие БССР в 1920–1930-е годы в контексте советско-германских отношений (отечественная историография) // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы: матэрыялы Рэсп. навук. канф., Гомель, 3 кастр. 2019 г. / М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Яшчанка А. Р. [і інш.]. – Гомель, 2019. – С. 161–167.

18–А. Рожкова С. Н. Советско-германские отношения накануне Второй мировой войны в белорусской постсоветской историографии // Мозырьщина: люди, события, время: материалы Межд. науч.-практ. конф., Мозырь, 22 мая 2020 г. / Мин. обр. Респ. Бел., УО МГПУ им. И. П. Шамякина; редкол.: Гавриловец Л. В. [и др.]. – Мозырь, 2020. – С. 74–78.

19–А. Рожкова С. Н. Советско-германские отношения в 1933–1938 годах в белорусской постсоветской историографии // Україна і Білорусь: історія та сучасність (проблеми та перспективи розвитку сучасної історичної науки): матеріали Міжнар. науч.-метод. семінару, р. Миколаїв, 28–29 травня 2021 р. – Миколаїв, 2021. – С. 155–161.

20–А. Рожкова С. Н. Брестский мир 1918 г. в белорусской постсоветской историографии // *Studia internationalia* : материалы IX междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.», Брянск, 1–2 июля 2021 г. / Брянск. гос. у-т имени ак. И. Г. Петровского, И-т экономики, истории и права, НИИ фундамент. И прикладных исслед., Центр славяноведения, редкол.: Михальченко С. И. [и др.]. – Брянск, 2021. – С. 98–102.

Рожкова Светлана Николаевна

Советско-германские отношения 1917–1939 гг.
в белорусской историографии

Ключевые слова: белорусская историография, советско-германские отношения, Брестский мир, Рапальский договор, договор о ненападении, Советская Россия, СССР, Германия, межвоенный период.

Цель работы. Выявить и охарактеризовать основные положения белорусской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. на советском и постсоветском этапах ее развития.

Методы исследования: историко-системный, историко-типологический, историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в историографии осуществлен всесторонний анализ белорусской советской и постсоветской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. Установлены основные особенности ее развития в указанный период, выявлены и охарактеризованы разработанные в ней концепции и теории, объясняющие динамику и характер данных отношений. Осуществлен сравнительный анализ белорусской советской и постсоветской историографий по указанной проблеме. Выявлены те аспекты советско-германских отношений 1917–1939 гг., которые стали предметом исследования белорусских историков, установлены проблемы, которые требует дальнейшего, более основательного изучения.

Рекомендации по использованию. Опыт исторической науки изучаемого в диссертации периода может быть полезен для определения методологии, методики и основных параметров проведения исторических исследований по истории международных отношений с целью повышения их научной эффективности. Материал диссертации может быть использован при формировании национально-государственной концепции белорусской историографии международных отношений, что должно быть препятствием на пути искажения и фальсификации истории нашей страны. Материалы работы целесообразно использовать при подготовке обобщающих и учебно-методических работ по историографии, истории международных отношений, новейшей истории.

Область применения. Исторические и социально-гуманитарные науки; система образования; государственное управление.

РЭЗІЮМЭ

Ражкова Святлана Мікалаеўна

Савецка-германскія адносіны 1917–1939 гг.
у беларускай гістарыяграфіі

Ключавыя словы: Брэсцкі мір, Рапальскі дагавор, дагавор аб ненападзенні, Савецкая Расія, Германія, міжваенны перыяд, беларуская гістарыяграфія, міжнародныя адносіны, XX стагоддзе.

Мэта працы. Выявіць і ахарактарызаваць асноўныя палажэнні беларускай гістарыяграфіі савецка-германскіх адносін 1917–1939 гг. на савецкім і постсавецкім этапах яе развіцця.

Метады даследавання: гісторыка-сістэмны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, праблемна-храналагічны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў гістарыяграфіі ажыццёўлены ўсебаковы аналіз беларускай савецкай і постсавецкай гістарыяграфіі савецка-германскіх адносін 1917–1939 гг. Устаноўлены асноўныя асаблівасці яе развіцця ў названы перыяд, выяўлены і ахарактарызаваны распрацаваныя ў ёй канцэпцыі і тэорыі, якія тлумачаць дынаміку і характар дадзеных адносін. Ажыццёўлены параўнальны аналіз беларускай савецкай і постсавецкай гістарыяграфій па названай праблеме. Выяўлены тры аспекты савецка-германскіх адносін 1917–1939 гг., якія сталі прадметам даследавання беларускіх гісторыкаў, устаноўлены праблемы, якія патрабуюць далейшага, больш грунтоўнага вывучэння.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вопыт гістарычнай навукі вывучаемага ў дысертацыі перыяду можа быць карысны для вызначэння метадалогіі, метадыкі і асноўных параметраў правядзення гістарычных даследаванняў па гісторыі міжнародных адносін з мэтай павышэння іх навуковай эфектыўнасці. Матэрыял дысертацыі можа быць выкарыстаны пры фарміраванні нацыянальна-дзяржаўнай канцэпцыі беларускай гістарыяграфіі міжнародных адносін, што павінна быць перашкодай на шляху скажэння і фальсіфікацыі гісторыі нашай краіны. Матэрыялы работы мэтазгодна выкарыстоўваць пры падрыхтоўцы абагульняльных і вучэбна-метадычных работ па гістарыяграфіі, гісторыі міжнародных адносін, навейшай гісторыі.

Галіна прымянення. Гістарычныя і сацыяльна-гуманітарныя навукі; сістэма адукацыі, дзяржаўнае кіраванне.

SUMMARY

Rozhkova Svetlana Nikolaevna

Soviet-German relations 1917–1939.
in Belarusian historiography

Key words: Treaty of Brest-Litovsk, Treaty of Rapallo, non-aggression pact, Soviet Russia, Germany, interwar period, Belarusian historiography, international relations, XX century.

The purpose of the research: to identify and characterize the main provisions of the Belarusian historiography of Soviet-German relations of 1917-1939 at the Soviet and post-Soviet stages of its development.

Research methods: historical-systemic, historical-typological, historical-genetic, historical-comparative, problematic-chronological.

The results obtained and their novelty. For the first time in historiography, a comprehensive analysis of the Belarusian Soviet and post-Soviet historiography of Soviet-German relations in 1917–1939 was carried out. The main features of its development during the specified period are established, the concepts and theories developed in it, which explain the dynamics and nature of these relations, are identified and characterized. A comparative analysis of the Belarusian Soviet and post-Soviet historiography on this issue has been carried out. Those aspects of the Soviet-German relations in 1917–1939, which became the subject of research by Belarusian historians, are identified, problems that require further, more thorough study are identified.

Recommendations for use. The experience of historical science of the period studied in the dissertation can be useful for determining the methodology, methodology and basic parameters of conducting historical research on the history of international relations in order to increase their scientific effectiveness. The material of the dissertation can be used in the formation of the national-state concept of the Belarusian historiography of international relations, which should be an obstacle to the distortion and falsification of the history of our country. It is advisable to use the materials of the work in the preparation of generalizing and educational works on historiography, the history of international relations, and modern history.

Application area. Historical and social sciences; education system; public administration.

Подписано в печать 21.01.2025. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,67.
Тираж 60 экз. Заказ 5.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

